

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 172. " [Ты один и я один...](#) "

Памяти Василия Бородина

Ты один и я один.
Умер Вася Бородин.

За окном бушует лето,
веселится третий Рим,
а Василий умер – это
факт, и он неоспорим.

Он бы щас ругался матом
и с поэтами кутил,
но патологоанатом
даже это запретил.

Душно, тесно в смертном часе,
стрелки движутся едва,
пустота в груди у Васи,
а снаружи змейка шва.

Птица кружит без усилий,
человеку не дано –
ты же это знал, Василий,
наклоняясь за окно.

Но теперь-то бесполезно
говорить тебе: «Постой!»,
у тебя во взгляде бездна –
ужас тайны за чертой.

Спит земля, ещё вращаясь,
под землёю – пустота,
жизнь течёт в неё, кончаясь,
красной струйкой изо рта.

2 место

Конкурсное произведение 278. " [Принимать](#) "

Доктор Зияд Самара, сын земледельца из Бейт-Лахии,
как-то сказал мне, что нет никаких религий и наций,
есть только люди, хорошие и плохие,
кардиограмма у всех одна - вереница диастол, систол...
Доктор Зияд Самара учился в России,
где стал гинекологом и марксистом,
малость философом, в меру ценителем разливного,
но не разлитого,

там и женился на Катеньке из Иванова,
позже вернулся на Западный берег,
завёл себе практику, с четверть века работал в родильном,
был активистом борьбы за мир, настоящим, не пародийным,
принял чернявых и смуглых младенцев столько,
что ими можно заполнить несколько средних школ,
слыл по округе богом, пусть и не обжигал горшков,
ехал однажды из клиники хмурым дождливым январским днём,
остановился, увидев расстрелянный джип и пару гражданских в нём,
бросился к раненым, стал накладывать жгут
на глазах у зевак, что стояли рядом с бензоколонкой,
не осмелев и выйти из-под её навеса,
не говоря уж о том, чтоб спасти чужака, оккупанта и иноверца...
После шумихи в прессе, и раздражённой, и упоённой,
доктор Зияд Самара два дня бродил по пустой приёмной,
некогда тщательно им оформленной в строгом английском стиле,
больше в родное родильное доктора твёрдо, но вежливо не пустили,
вскоре пришёл человек из особых служб, вынудил долго мараить бумагу,
этой же ночью доктор Зияд Самара видел, как жгли его раритетную колымагу
те, кого он долгие годы бережно принимал – стаж-то у доктора был немал.
Доктор Зияд Самара колебался, но понял, что ехать надо,
и на визитке его теперь Макгилл, Монреаль, Канада,
в трубке моей иногда звучит его голос:
«А-коль беседер, хабиби, а-коль тов*,
я здесь принимаю младенцев любых цветов,
только вот думаю часто, как говорят по-русски, япона мать,
если так дальше пойдет, кто ж их будет там, на родине, принимать...»

*А-коль беседер, хабиби, а-коль тов (ивр.-араб.) – всё в порядке, дружище, всё хорошо.

3 место

Конкурсное произведение 240. " [Лебедь](#) "

ты с талибаном не дружи
и с тараканом не дружи
и с петью чалым не дружи
с лохматым лешим

иешуё иешуёй
а ты со скользкой чешуёй
но в девять позовут домой
и маму слушай

и не стреляй на громкий смех

по самолётам в небесех
и не стреляй совсем по всех
повсюду дети

пущай живут пускай жуют
на мягкой булочке кунжут
пускай любой проситель плут
пускай предатель

ты в нос не бей ты кровь не пей
и беспризорных пожалей
корми утей и голубей
и всяку лебедь

котят щенят бомжат солдат
американских негрят
никто ни в чём не виноват
тебя не любят

4 место

Конкурсное произведение 182. " [Слобода](#) "

Герр Питер, день сегодня светел, и ночь светла, как никогда.
По слободе гуляют дети. Густит лихая лебеда
И прорастают тайны сплетен чертополохом, да снуют
Орлы двухглавые в карете, не отвернувшись - клюют,

Кому-то раздирают печень, кому - глаза, кому-камзол,
И слышен вопль человеческий, и мнится - меньшее из зол:
Ослепнуть в царственном вертепе, оглохнуть в царственной глуши.
Жужжит, не отставая, слепень, и впиться в голое спешит.

На вертелах кружатся туши, шуты дудят в свою дуду.
Господь спасает чьи-то души. А чьи-то гонит в слободу.
У каждого - своя колода: в руках, на шее. Жизнь без-дна.
Кому-то слобода – свобода. Кому война – и мать родна.

Кому в запой, кому - в дебаты. Герр Питер, подскажи, куда ты?
По слободе идут солдаты и ночь темна как никогда.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 68. " [Избегаешь жара и мороза...](#) "

Избегаешь жара и мороза,
поздний ужин отдаёшь врагу,
а умрёшь от атеросклероза,
овощное не доев рагу.

Или так: с утра встаёшь на лыжи
пользы для и дальних перспектив,
а старуха ждёт тебя в Париже,
перелёт бесплатный замутив.

Вот ты угли ворошишь в камине,
от иного холода далёк,
вот уже и нет тебя в помине,
маленький остывший уголёк.

Жизнь, читатель, – скорбные пустоты.
Ты зачем хватаешь за пиджак?
Я же пошутил, ну что ты, что ты...
Не кричи, не нервничай ты так.

Конкурсное произведение 225. " [Муром](#) "

Когда вороны соблазна клюют на рассвете мак с куполов церквей,
И нужен герой — избавить уезд от ворон,
Из муромского коттеджа выходит Добрыня Горыныч, сиа́мский баты́розмей,
Зомбированный добром.

Добрыня Горыныч чует запах вражьих носков, нагулянные жиры,
И, чтобы нечисть исчезла во тьме без следа,
Снимает крестик, на нём остаётся пояс неверности, кольчуга из кожи рыб,
Стальные трусы стыда.

И он вертикально взлетает стрелой, однокрылый такой — к небесным снам в лабиринт,
На пендели и тумачи беспощаден и щедр.
Победа грядёт заранее — букмекеры ставят сто к одному, но один всегда победит —
Традиция и вообще...

А после праведной битвы со злом, естественно, пир горой,
И горы рожают крыс, победитель пьёт морс.
Та голова, что Добрыня — щиплет девок, вполне довольна собой,
Та, что Горыныч — мурлычит заморский попс.

Добрыня Горыныч когда-то мутировал словом и делом в подпольных гражданских боях,
Потом закаляться стал и был Спартаком распят,
Однако воскрес

И двинулся в Мурманск, но вышел в Муром — сие предсказал Боян
Две тысячи лет назад.

Конкурсное произведение 360. " [Эхо](#) "

Под утро выпал снег — банальная банальность.
Фонарик-абрикос, пичуга на столбе.
Узоры на стекле — развёрнутый анамнез
Того, что каждый час я помню о тебе.

Искрящийся узор фракталов многомерных
На ледяном окне притихшего купе:
Радисты ищут связь, матросы пьют в тавернах,
Летят на юг орлы, я помню о тебе.

Звонящая зима — чему тут удивляться.
А где-то далеко в небесной вышине
Сияют снежный барс, и тигр, и белый ястреб,
Плывёт Левиафан — и помнят обо мне.

Конкурсное произведение 370. " [Когда я перестану быть большой](#) "

когда я стану тонкая как нить
я научусь себя переводить
на языки которыми владею
куплю в комоде шерстяной платок
коту лото
семье играть лоток
по вечерам
гадать на орхидее

когда я перестану быть большой
ты скажешь мне всё будет хорошо
а я твой голос в трубке не узнаю
оставшимися крошками ума
я догадаюсь что пришла зима
по памяти гуляет ледяная

запрячут спицы ножницы ножи
и кто-то скажет ласково ложись
почистят сажу и затопят печку
в моих пределах бог отключит снег
и я умру счастливая во сне
а ты всплакнёшь увидев в ленте свечку

Конкурсное произведение 400. " [Верещагины](#) "

Череповец – чепец, печаль, оправа
овальная для важного лица.
Машины маслоделательной слава
в именье Верещагина-отца.

Дождь перестал охотиться беспечно
за отраженьем в зеркале реки.
Жаль, осень так буквально быстротечна –
отточием не удлинить строки.

Скатерть серая отутюжена –
Закатали солнце в асфальт.
Не доехали мы до Устюжны,
И до Устюга не достать.

Где стоим – пополам расколота
В дождь отмытая добела
С крышей-колоколом колоколенка,
Чьи замолкли колокола.

Осень поздняя, утро раннее,
Только голуби и дымки:
Только банями да сараями
Склон ощерился до реки.

Брёвна мхом поросли и чагами,
Да сорока вдруг верещит.
Вся надежда на Верещагина –
Да надежду ищи-свищи.

Верещагин сидит на каспийской таможне.
От вина и от выстрелов воздух рябит.
«Я ведь, знаешь, Петруха – великий художник!», –
Верещагин в запале Петру говорит.

«Я писал звонкий зной самаркандского неба,
Запечённый в лазури восточных аркад –
Я любил эту жизнь, обращённую в пепел,
Лязг ружейных затворов и дым канонад.

Я прошёл Туркестан, а погиб на Японской:

Броненосец на рейде – не абы чего!
Я, Петруха, мечтал любоваться на солнце –
Написал, как сверкает гора черепов...

Там сияло светло – только солнца не видно,
Только фурии смерти неслись по пятам.
Мне, Петруха, пойми, за державу обидно!» –
И Петруха кивает, до чёртиков пьян.

Вот они обнялись, как братишки, как должно,
Комарьё налетевшей картечи кляня:
Луспекаев, артист, Верещагин, художник,
И Петруха – ключами от рая звеня.

* Череповец, Устюжна, Устюг – города в Вологодской области.

Конкурсное произведение 421. " [Последнее](#) "

Когда мой путь будет окончен,
Дай мне четыре минуты.

Я дождусь, когда включится телефон,
В списке контактов найду нужное имя,
Напишу:

Я люблю тебя.

И буду смотреть на экран.
Минуту.
Две.
Три.

Пусть моё время закончится раньше,
Чем придёт ответ.

